

Ольга Гущева

# ХОЛОДНЫЙ ДОМ



# Ольга Гуцева

## Холодный дом

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=19390020](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19390020)  
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

### Аннотация

Школа, ГИА, недовольные предки и мысль: "Я не знаю, что делать дальше". Кем быть и на кого учиться. И стоит ли? Зато в нашем классе появился новенький. Хороший парень. В нем нет ничего необычного. А в его родственниках есть. Они такие холодные...

# Содержание

1	4
2	16
3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

# Ольга Гуцева

## ХОЛОДНЫЙ ДОМ

### 1

Когда-то мне нравилось ходить в школу в темные зимние утра. Еще нет восьми, горят фонари и окна домов. Никого нет, только синие сугробы и люстры в окнах квартир. Самые разнообразные люстры, и каждый источник света – это чья-то другая жизнь, не похожая на мою.

Ну и мысли у меня были в девять лет!

Сейчас конец марта, мне четырнадцать, и я нехотя тащусь на учебу. А вот сугробы по-прежнему лежат.

За время моего отсутствия школа, вроде бы, не изменилась. Шум, гам, ученики снуют туда – сюда, давка в раздевалке. Но все какое-то чужое... Нет. Это я тут чужая. Я отдалась, безнадежно отстала. Хотя, была ли я когда-нибудь здесь своей? Вопрос.

Первый урок – физика. Надеюсь, тут все по-прежнему.

– О, Алена! – заметила меня одна из одноклассниц. – Ты к нам?

– Ну да. – ответила я невнятно, пробираясь класс.

– Выздоровела?

– Типа того.

По официальной версии, я болела бронхитом, почти три месяца. А на самом деле я прогуливала три месяца. Ну, и попутно болела бронхитом. Куда бы сесть?

Я выбрала последнюю, седьмую парту, в первом ряду. Вроде, тут никто никогда не сидит. Слава Богу, сейчас у нас в кабинете есть свободные места. Помнится, было время, когда класс оказался переполнен, и в некоторых аудиториях, например, географии, не хватало сидячих мест. И мы, по прибытии, играли в «стулья» – кто первый сел, тому не придется тащиться в соседний кабинет за стулом. Такая ситуация возникла оттого, что наш класс – особенный. Он на восемьдесят пять процентов состоит из твердых троечников, которых надо во чтобы то ни стало дотянуть до девятого класса. Поэтому, у нас всегда аншлаг. Редко кто из новеньких, переводившихся в обычную среднеобразовательную школу, готов был попасть в гимназические «А» или «Б». А в наш «В» за милую душу. Но всему приходит конец. Мы, наконец, в девятом классе...

Галина Викторовна, бессменный учитель физики, начала перекличку. Я равнодушно вслушиваюсь в знакомый список фамилий. Мою даже называть не стали, так разочаровались в моем графике посещения занятий. О, у нас новенький. Некий Метелин. Я окинула класс глазами и нашла незнакомую довольно светлую макушку в третьем ряду.

– Всех назвала? – уточнила Галина Викторовна.

Один доброжелатель тут же выкрикнул с места:

– Вы Исаеву забыли!

– А где она? – удивилась учительница, обводя взглядом кабинет.

Пришлось встать с места.

– О, Алена! Выздоровела? – к счастью, Галина Викторовна всегда была ко мне хорошо настроена.

– Да.

– Хорошо... Так, давайте повторим пройденный материал...

Я быстро опустилась на свое место, чтобы учительнице не пришло в голову, что я – доброволец. Но нет, она искала жертву в классном журнале:

– Баранова!

И начался привычный урок физики. Баранова, оторвавшись от разговора с соседкой, послушно встала и опустила глаза. Потом уткнулась взглядом в раскрытый учебник. Возможно, хотела выяснить, какую хоть тему мы сейчас проходим. И все в абсолютном молчании. Галина Викторовна поднимает следующего претендента, потом еще одного. В итоге пять человек стоят над партами, опустив глаза. Учитель не сдается, дает наводящие вопросы, наводящие ответы, прямые ответы... Пытается вызвать «помощь зала», но зал, то есть класс, сам плохо понимает, что происходит. В итоге, кое-как продублировав вслед за педагогом основные тезисы материала предыдущего урока, несчастным разрешают сесть. Ну да, это же *повтор* пройденного. Учитель гово-

рит, они *повторяют*. Все правильно.

До конца урока остается десять минут. Галина Викторовна начинает объяснять новую тему, которую она будет спрашивать в следующий раз. Парадокс в том, что из-за таких «повторений» учительница ни разу не смогла полностью объяснить материал. Помню, когда мы начали тему «электричество», Галина Викторовна успела сказать, что «электрон» переводится, как «янтарь». И тут прозвенел звонок. А на следующем уроке спрашивала параграф полностью! И так всегда...

Звонок.

– Остальное прочитаете сами!

Угу, как же.

\* \* \*

В кабинет, где проходит алгебра, пускают не сразу. На перемене учительница проветривает помещение. Я привалилась к близстоящей стене. Неподалеку вместе с другими мальчишками стоит новенький. Один из одноклассников окликнул его по имени, но я точно не расслышала. Вроде, Макс.

Симпатичный мальчик, но прям такой мальчик. Несерьезный. Вроде наших. Наверное, скоро будет вместе с ними на переменах играть в «сокс». Это такой носок, набитый Бог знает чем, который ребята перекидывают друг другу с помо-

щью ног. Пинают, короче. И попадает он либо в стоящих поблизости (в меня, например), либо в женский туалет. И начинается квест, как мальчикам вытащить свой носок из помещения женского туалета.

Учительница разрешила заходить в класс. Я снова заняла последнюю парту. На втором ряду расселись девчонки, не прерывая какого-то оживленного разговора. Вроде, обсуждали вчерашнюю совместную прогулку. Интересно, как они гуляют? Года четыре назад мы с сестрой ходили гулять на заброшенную стройку. Там был настоящий Форд Бояр, только вместо мечущихся внизу тигров, при падении вас ждали торчащие из пола железки. Вскоре, в этом самопальном парке развлечений произошел несчастный случай с одним из учеников нашей школы, и стройку обнесли забором. А потом и вовсе снесли.

Начался урок. Учительница работала в школе давно, а с нашим классом с самого начала. Поэтому, не стала тратить время на выяснения отсутствия у нас знаний. Просто начала объяснять новую тему. После объяснений она станет выполнять задания из учебника, все по очереди, но только примеры «а» и «с», а «b» и «d» нужно будет сделать дома. Они решаются по тому же алгоритму, что и разобранные учителем, только цифры нужно подставить другие. А кто-то из нашего класса и с этим не справляется. Но совершенно от этого не страдает. Завидую...



На большой перемене у нас завтрак. У нас и еще почти у всей школы. Одноклассники плотно столпились вокруг стола, на котором стоит поднос с пропитанием. Я кое-как протиснулась, схватила какую-то вафлю в упаковке и отчалила, пока меня не задавили. В помещении общепита стоят длинные ряды столов, на первых обычно размещаются ученики младших классов, а вот на задних рядах вполне можно устроиться.

А младшекласникам сегодня дают пиццу! Эх, ностальгия...Какая же она была вкусная, до сих пор помню. Тесто толстенное, как у пирога, сладковатое, почему-то. А начинка: соус, колбаса, соленые огурцы... А дальше вспомнить не могу. Как-то пыталась повторить дома, но не получилось.

Тут я снова увидела нового ученика. Он сидел за столом в последнем ряду. И, кажется, что-то рисовал! А еще музыку слушал, его уши были залеплены большими наушниками. И что-то жевал.

Так как я несколько равнодушна к рисованию, то тихонько подобралась к нему со спины (надеюсь, окружающий нас гвалт и его наушники помогут мне остаться незамеченной). Снежинки? Кажется, он рисовал снежинки...

Блин, не помогли!

Мальчик почувствовал мою злую ауру и обернулся. Сразу

же стянул наушники и вопросительно на меня посмотрел. Наверное, подумал, что я хочу что-то спросить. Нормальные люди ведь не стоят за спиной одноклассников и не пелятся на их рисунки.

– Эээ... красивые снежинки. – брякнула я.

Он улыбнулся:

– Хочу сделать видеопроекцию.

– Это как?

– Ну... на стене, внутри помещения, будут падать снежинки.

– Аааа... Видела такое. На выставке.

– Ну да. Вот только снежинки должны быть разными. – он со вздохом посмотрел на свои рисунки. – В природе не встречается двух одинаковых. Мне бы хоть штук пятьдесят...

Тут я заметила, что одноклассницы в обалдении на нас смотрят.

– Ну, удачи! – проговорила я и поспешила покинуть столовую.

Так как я почти все время сижу одна и молчу, одноклассницы считают меня не слишком социализированной. Нет, они, конечно, другое слово употребляют. Не такое заумное, и куда более емкое. Однажды, у меня закончилась тетрадь по алгебре, а нам предстоял еще один смежный урок. Я спустилась на первый этаж, к киоску, и купила себе новую тонкую тетрадку в клеточку. За этим занятием меня случайно застали одноклассницы. Господи, у них был шок. Они на полном

серьезе были уверены, что я никогда в жизни ничего не покупала и, наверное, даже не знаю, как выглядят деньги. Они специально подошли ко мне, поздравили с удачным приобретением и расспросили: «Ну, что купила?».

Я решила не шокировать их еще сильнее. Разговор с мальчиком – это куда мощнее, чем купить тетрадку...

\* \* \*

После окончания учебного дня я плетусь домой. Никакой радости. Конечно, ведь дальше не будет ничего хорошего...

Завибрировал мобильник.

Мама.

– Ты в школе была?

– Да.

– Что сказали?

– Ничего.

– Угу. Смотри у меня! Чтобы домой пришла и сразу за уроки!

Я молчу.

– Алена?!

– Да.

– И попробуй только ГИА не сдать!!!

– Так не бывает.

– Тебя в десятый класс не возьмут, ты понимаешь?! Куда ты деваться будешь?! Дворником пойдешь работать?!

– Мне четырнадцать лет.

– Перестань мне перечить! Не будешь учиться, мы тебя быстро на работу выпихнем! Раз достаточно взрослая, чтобы прогуливать, то и обеспечивай себя сама!

На этой высокой ноте мама отсоединилась.

Я и говорю.

Дальше не будет ничего хорошего.

\* \* \*

Дома никого не было, кроме нашей собаки Плюшки. Еды тоже не было. Зато была грязная посуда в мойке и полное мусорное ведро. Но по официальной версии только я в этой квартире ничего не делаю. Я вынесла мусор и помыла тарелки. Потом пожарила себе картошки.

Надо за уроки садиться...

За время своих прогулов я здорово отстала от класса. К счастью, есть предметы, где переходя к следующей теме, принято начисто забывать предыдущую. Например, физика. Допустим, от электричества к оптике.

Геометрия. Биология. История.

Вот в алгебре такое не прокатит. Плюс мама решила воспитать во мне самостоятельность и заявила, что не пойдет к моим учителям и никакие задания для меня брать не будет. А я тоже не пошла. Учебник с задачами есть. Алгоритм решения можно найти в интернете, в темах «Караул, домашние

задания!». И онлайн разборы заданий. И решебники, если уж на то пошло. И не надо ни с кем разговаривать. И оправдываться. Ну почему мне никогда не предлагали домашнее обучение?

\* \* \*

Вся семья в сборе. Громко бубнит телевизор, папа смотрит все новости подряд, как будто ищет что-то новое. Но нет, везде одни и те же катастрофы. Сестра ходит по всем комнатам и чем-то грохочет, от нее так и исходят волны раздражения. Даже Плюшка прячется. Мама нервно ругается на кухне. На меня, естественно:

- Кто оставил грязную сковородку?!
- Я картошку жарила.
- А помыть за собой?!
- Сковородка была горячая.
- Четырнадцать лет, а до сих пор не научилась убирать за собой!!!

Помытую посуду и вынесенный мусор она не заметила. Мама замечает только грязь, а не ее отсутствие.

Семейный ужин. Сначала похвалили сестру. Она отличница, учится в музыкальной школе и ходит в кружок информатики.

Потом пришел мой черед:

- В школе была? – спросил папа.

– Да.

– И что там сказали о твоих прогулах?

– У меня справка.

– Из психушки. – хихикнула сестра.

– И попробуй только не перейти в следующий класс! –

продолжила воспитательную работу мама.

– Угу.

– Пора уже взрослеть! – добавил папа.

– Зачем? – спросила я.

Понеслась...

– Вот! – обрадовалась мама, чуть ли не тыча мне в глаз указательным пальцем. – В этом вся Алена!

– Думаешь, мы до пенсии будем тебя за ручку водить? Нет уж, голубушка! – стукнул ладонью по столу папа. – Или учишься, или иди, работай! Узнаешь, что такое взрослая жизнь!

Блин, дедовщина какая-то. Взрослеть? Чтобы приходить домой к вечеру, орать на всех из-за грязной сковородки и стучать дверью пустого холодильника? Или пялиться в ящик, по которому в новостях показывают одни и те же мировые катастрофы? А ведь родители учились! В институтах. Ни фига не помогло...

Наконец, семейное бичевание закончилось. Я отправилась гулять с собакой.

Конец марта, а с хмурого неба снова падает снег. И сугробы даже не думают таять. Ветер холодный. Где же весна, разве она не должна прогнать зиму? Наверное, тоже прогу-

ливает.

По улицам идут люди. Лица какие-то у всех усталые, недовольные. Явно не с любимой работы возвращаются. И они тоже плохо учились? А счастье для взрослых вообще есть? Может, его просто выдумали, как деда мороза для детей.

Вернувшись домой, я помыла собаке лапы, а потом ушла в свою комнату. К счастью, перегородка толстая, и бубнежа телевизора не слышно.

А за окном тихо падает снег...

Тут я вспомнила новенького и его идею с инсталляцией.

Значит, пятьдесят снежинок. Где мои карандаши?

Хорошо, когда в классе есть политически подкованные личности. По истории мы проходим двадцатый век, и Стас Гуськов регулярно вступает в полемику с Надеждой Михайловной. И отвлекает ее внимание на себя. Ей нравится. Иногда, учительница начинает рассказывать про свою жизнь при коммунизме. Стас над ней добродушно прикалывается. Когда Надежда Михайловна рассказала, что получила в подарок от начальства отрез ткани на новый год, то Гуськов спросил: «Красного цвета?», намекая на деда мороза. А учительница с притворным возмущением: «И как он узнал, что красный – мой любимый цвет?». Забавно.

Учебный день прошел спокойно. Я наблюдаю за одноклассниками: они ведут размеренную жизнь школьников, со своими радостями и переживаниями. Но никаких ГИА. Или тревожений о будущей жизни. Зачем? Та часть одноклассниц, кто поспособней, ходит на подготовительные курсы в экономический колледж, одна в медицинское училище. Остальные собираются подавать документы на какие-то бухгалтерские курсы, куда берут без экзаменов. И товароведческие, вроде еще... Или на продавца-кассира. Короче, во взрослую жизнь никто не торопится. Да и что они там забыли? Люди живут сегодняшним днем и счастливы этим. Я слышу обрывки разговоров: «Зайдешь за мной в девять? Я



маме сказала, что иду на вечерний сеанс на каток, а она одну не отпустит», «Пойдем сегодня в ТЦ? Тушь надо купить. Пробников наберем», «Ася сказала, эти таблетки от ляшек помогают. Идем мы такие, короче, грызем их...».

Ну, а у меня весь день была другая дилемма. Я набиралась храбрости, чтобы отдать новенькому свои рисунки. Даже придумала легенду, что это мои старые зарисовки, и они мне больше не нужны. Вот только возле него постоянно кто-то толкся. А при свидетелях передавать бумаги не хотелось. Ну, вот не хотелось.

В итоге, я промаялась целый день. Папка с рисунками все еще была у меня. И вот, уроки закончились. Я торопливо оделась (не люблю толчею возле раздевалки) и вышла на улицу.

А там как раз стоял он и что-то тыкал в телефоне. Один. Наверное, ждет кого-то.

Я быстро вытащила свои бумаги и решительно подошла к нему:

– Кхм.

Он поднял голову, я быстро протороторила:

– У меня тут остались рисунки... Старые... Короче, вот.

Я надеялась, что он станет их рассматривать, а я в это время развернусь и уйд...

– Здорово! Спасибо, Алена.

Блин. Уже и имя выучил.

– Пожалуйста... Максим?

– Марк. – поправил он.

– А, извини. Не расслышала.

– Спасибо, это здорово. – повторил он – Я больше по технической части.

– А. – кивнула я, не зная, что сказать.

Пауза. Вот теперь он начал рассматривать рисунки. А вернуться и уйти как-то неловко.

– А ты... давно здесь учишься? – спросила я.

– С конца первой четверти. – ответил Марк. – Мы сюда переехали. С первым снегом.

– О, как поэтично. – похвалила я.

Он улыбнулся:

– А ты тут с первого класса учишься. Мне ребята сказали.

– Ну да. – скисла я.

Не самая любимая тема.

Мальчик задал мне новый вопрос:

– А где ты училась рисовать?

– Да так... В детстве ходила на кружок...

Я не стала уточнять, что это было в моем еще дошкольном детстве, и ничем хорошим не закончилось. Например, я только недавно стала рисовать своим человекообразным героям носы. Раньше как-то без них обходилось.

– Хочешь посмотреть на план проекции? – вдруг предложил мальчик.

– Ну... – протянула я.

– У меня дома. – уточнил он. – Я там живу, в Инистом

переулке. У моих родителей кафе. Может, знаешь?

– Мороженое? – поняла я. – «Госпожа метелица»?

– Да, оно. Мы прямо там и живем, в полуподвале. Так, пойдём?

Я застыла в замешательстве, как-то не рассчитывала на такое приглашение. Вслух выдавила:

– Ну, не знаю... Уроки надо делать...

Он кивнул:

– У меня тоже сегодня тренировка. Может, ненадолго? Я тебя мороженым угощу. У нас его много.

Тут от дверей школы послышался приближающийся гул: ученики, наконец, начали покидать свою альма-матер.

– Ладно, идем! – согласилась я, лишь бы уйти и никому не попасться на глаза.

К счастью, мой одноклассник ничего не заметил. Мы быстро двинулись к воротам. Я заговорила, чтобы сгладить неловкость:

– А что за тренировка?

– Спортивное ориентирование.

– Это когда по лесам/болотам с компасом бегают?

– Вроде того. – улыбнулся Марк. – Только сейчас мы по лесам на лыжах бегаем.

– Нравится?

– Ну да... – протянул мальчик, но сразу добавил. – Вообще-то, это наша семейная традиция.

«Ясно, родители заставили».

- Ты сказал, вы переехали, а откуда? Если не секрет.
- С севера.
- Москвы? – уточнила я.
- России. Из Норильска.
- Аааа... – все, что я знала об этом городе, это то, что он где-то на севере. – А северное сияние там есть?
- Да. И северное сияние, и полярная ночь. Это крайний север.
- Холодно, наверное... – брякнула я.
- Сейчас там минус двадцать один. Если верить интернету.
- А почему переехали?
- По работе. Родителей, конечно.
- А какая у них работа? Ой, кафе, ты же говорил...
- На самом деле, они занимаются холодильным оборудованием. Ну и кафе-мороженое заодно. Это семейный бизнес. – тут он вздохнул.

Мы свернули в узенький Инистый переулок. Здесь были только низкорослые домики, не больше трех этажей. Несколько фирм, непонятного рода деятельности, с золотистыми табличками и серебряными кнопками домофонов. Секонд-хенд с манекенами на пыльных витринах. Маленький уютный книжный. Но большая часть домов казалась заброшенными, хотя они и были накрепко заперты. И занесены снегом. Но кафе «Госпожа Метелица» было заметно издалека. Яркая вывеска, шарики у входа, музыка и детский визг.

– Пойдем!

Мы зашла вовнутрь. Кафе было не слишком большим, но уютным. Стойка, десяток столиков и детский уголок. За прилавком стояла женщина лет двадцати пяти.

Марк помахал ей рукой:

– Привет!

Она посмотрела в нашу сторону и улыбнулась.

– Это Катя, наша помощница. – сказал мне одноклассник. – Нам туда.

Мы прошли к неприметной двери, похоже, она вела в подсобное помещение. За дверью оказался маленький коридор, а в нем несколько одинаковых дверей. Мы прошли по нему в самый конец, и мальчик открыл наиболее дальнюю от входа дверь, за ней начиналась лестница, ведущая вниз.

– У нас два входа: через кафе и второй, со двора. Пойдем.

Мы спустились и оказались в длинном коридоре с множеством дверей.

– Это рабочие помещения, здесь у родителей всякое оборудование. Так что, если что-то вдруг загудит или застучит – не пугайся, это холодильники. Они у нас шумные. Иногда такой грохот раздается, как будто что-то на пол рухнуло. Папа шутит, что это в холодильнике мышь вешается. А еще тут часто сквозняк бывает из-за системы охлаждения, да еще такой гул стоит, как стая волков воет. И свист тоже бывает...

Я помедлила возле лестницы:

– А твои родители здесь? Мы им не помешаем?

– Нет, их нет. Собственно, я их уже месяц не видел! Они только по ночам домой приходят. Я иногда проснусь от маминого голоса, вскакиваю: «Что, в школу пора?!», а оказывается, что еще ночь, просто мама пришла на меня посмотреть.

– Так ты один целый день?

Марк хмыкнул:

– Если бы. У меня еще брат с сестрой есть. Пойдем. Вон моя дверь.

На двери красовался плакат с черепом и костями, такой обычно вешают на щитках.

– Оригинально.

– Ни фиги не помогает. Ходят все кому не лень. – он распахнул передо мной дверь. – Прошу.

Внутри было просторно, ни чета моей комнатухе. Возле одной стены диван, у противоположной письменный стол, а на нем и просто рядом различная аппаратура. Компьютер, на стене плазма, на полу еще какие-то устройства...

– Сейчас покажу макет. – мальчик включил системный блок. – Садись!

Он указал на компьютерный стул. Я послушно села, продолжая оглядываться. Сразу заметила, что здесь нет никаких предметов для украшения интерьера. Ну, там, плакатов или постеров. Вообще, казалось, что хозяин комнаты тут только спит и работает за компьютером. Вот разных дисков было навалом. Зато книг почти не было. Хотя, возможно, он поль-

зуется только читалкой.

В комнате было окно, которое тянулось через всю стену (узкую), но оно было расположено почти под потолком. Ну да, мы же в полуподвале.

– А тут телефон ловит? – спросила я.

Марк усмехнулся:

– Если к окну подойти. А вообще, ты угадала – здесь настоящий бункер. Но родителей устраивает, для их работы самое то. И санитарные нормы выполняем. Звукоизоляция. Холодильники же гудят. А так не подкопаешься. Ну, то есть, пара инспекторов была недовольна, но у родителей глубокие морозильные камеры. Там их не найдут... Недовольных инспекторов, то есть.

Я фыркнула:

– Смешно.

Наконец, программа загрузилась.

– У нас будет праздник. – мальчик кивнул на потолок. – В кафе. Батл. Госпожа Метелица vs снежная королева.

– Ого! Мощно.

– Да. Ну вот, я хочу сделать инсталляцию, на стену. Это макет, тут немного примитивно...

По экрану начали падать снежинки. Потом снегопад усилился, завязалась целая снежная буря. И по монитору расплзлась изморозь, как снежный узор на стекле. А сквозь нее проступили губы, раскрывающиеся в улыбке.

– Это я готовый рисунок взял, а улыбка будет женская и...

– Это, случайно, не темный дворецкий?

– Ты тоже смотришь аниме? – обрадовался Марк.

– Так, поглядываю. Но у Себастьяна уж очень улыбка характерная.

– Ага, это я взял для примера. А у тебя случайно нет рисунков на снежную тему?

У меня таких не было, но я ведь могу изобразить...

– Я посмотрю. – пообещала я.

– Было бы здорово. – мальчик опустился на диван. – Вообще-то, это моя идея насчет темы праздника, остальные меня не очень поддерживают...

Тут случилось нечто странное. На стене за спиной Марка начала образовываться изморозь. Я сначала глазам своим не поверила, но морозный узор попросту расплзался по стене прямо возле головы мальчика...

– Ой, Марк! Там на стене...

Он проследил за моим испуганным взглядом и обернулся:

– Блин! Опять кто-то установку на полную мощность врубил! Сейчас выключу.

Он вышел из комнаты.

Некоторое время я продолжала сидеть на компьютерном стуле. Хозяин комнаты что-то не возвращался. Изморозь на стене больше не росла.

Я осторожно встала и подошла к ней. Потом тихонько коснулась поверхности стены. Я думала, что она будет просто ледяной (а возможно, я к ней примерзну), но нет. Просто



прохладный камень. Но... Мне кажется, или по нему идет какая-то вибрация? Я помедлила, а потом приникла к стене ухом. И сразу услышала завывание, словно за перегородкой бушевал ветер...

Дверь отворилась, и я отпрянула.

В комнату вернулся Марк, в руках он держал подставку, а на ней две вазочки с мороженым:

– Надеюсь, ты такое любишь. Клубнично-банановое и малиново-лимонное.

– Никогда не пробовала, но звучит вкусно. Спасибо.

– Пожалуйста. Мы всех мороженым угощаем. – он понизил голос. – Правда, сестра туда добавляет коньяк, а брат попивает апельсиновый лед с мартини.

– Ясно. – усмехнулась я.

Мороженое было очень вкусным. А вазочка – интересной. Из граненого стекла, но грани расположены удивительно хаотично. И холодная она такая... Специально охлаждают? Чтоб мороженое не таяло.

– Расскажи мне про ваш праздник. – попросила я.

– Вообще-то, мы еще не продумали детали. Мы с Катей. – уточнил он. – Но план примерно такой: дети выполняют задания госпожи Метелицы, а снежная королева как бы строит им козни.

– Типа квеста?

– Ага. Дети такое любят. Всякие лазалки, ползалки, интерактив, словом. Чтобы можно было подвигаться. Мы со-

бираемся задействовать «бункер», здесь комнат много, есть, где развернуться. Ну, и детям, наверное, интересно будет сюда спуститься. Может, у нас тут Дед Мороз живет. Или снегурочка.

– Представляю...

Внезапно дверь отворилась. В комнату зашла девушка, но очень специфической наружности: волосы у нее на макушке и возле кончиков были покрашены синей краской, глаза подведены синим карандашом, а губы синеватой помадой. Одета в короткую серую кофту, отороченную мехом и синие джинсы. А на ногах мягкие пушистые сапоги. Колоритно.

Она бросила на меня взгляд, а потом повернулась к Марку:

– Не знала, что у тебя гости.

– Стучать надо. – холодно ответил мальчик.

– Ты помнишь, что у тебя тренировка?

– И как я предыдущие восемь лет без твоих напоминаний справлялся? – огрызнулся Марк.

– Тебе нужно успеть сделать уроки до тренировки. – спокойно отреагировала девушка. – Потом поздно вернешься...

– Лин, а у тебя других дел нет? – не слишком ласково спросил мальчик.

– Не опоздай. – ответила незнакомка, еще раз окинула меня взглядом и вышла.

Я так и застыла с ложкой в руках, а мой товарищ, кажется, сильно расстроился.

– Ммм... это твоя сестра? – догадалась я.

– Да. Лина.

– Это от какого имени? – удивилась я.

– Ангелина. – рассеянно ответил Марк.

– Какая она... необычная.

– Да. Неформалка.

– А сколько ей лет?

– Девятнадцать.

Я видела, что он растерянно обводит комнату глазами и засобиралась:

– Ну, мне пора. А то мать начнет вызванивать.

– Я тебя провожу. Давай через другой выход, со двора.

Мы молча вышли в коридор. Я все-таки спросила:

– Вы все вместе живете?

– Нет. Мы всю осень и зиму жили втроем, с родителями.

А сейчас, когда у них запарка, они ко мне брата с сестрой вызвали. – он скривил губы.

– А брату сколько?

– Двадцать три.

– Ясно. То есть, раньше они отдельно от вас жили?

– Ну да. У нас такая миграция каждый год происходит: весной приезжают, осенью уезжают...

– А чем они занимаются? Они здесь живут? В Москве.

– Нет. – Марк дернул плечом. – Мы по разным городам ездим. А занимаются все тем же... Семейный бизнес.

– А... Не учатся?

– Заочно. – равнодушно ответил мальчик. – Нам туда.

Мы подошли к лестнице, точно такой же, как и та, по которой мы сюда спустились. Только эта вела во двор.

– Сюда! – одноклассник показал за угол. – Вот там главный вход.

– А! А я так не сообразила, где что.

Хотя, кого я обманываю? У меня на редкость плохо с топографией. Однажды, я гуляла по зимнему парку и решила срезать дорогу. Все время брала чуть правее, выбирала направление аллей, срезала углы... Только встретив мужика с собакой, который уже один раз проходил мне навстречу, я сообразила, что сделала круг. Мужик, кстати, был весьма озадачен. Его собака тоже. А я сделала вид, что просто гуляю. Воздухом дышу.

– А ты где живешь? – спросил Марк.

– В конце улицы. Там. – я показала рукой.

– Я тебя провожу.

– Ой, да не стоит! – отказалась я.

Еще сестру встретим...

– Ну ладно... А что ты завтра делаешь?

– Наверное, то же самое, что сегодня. – развела руками я.

– Может, в кинект сыграем? Завтра.

– Это приставка? – выудила я из глубины мозга скудные познания по части видео игр.

– Да.

– Я не умею...

– Я тебя научу. Это весело!

– Ааа... Ну хорошо. Давай, до завтра.

– Пока.

Я развернулась и быстро пошла в сторону дома.

\* \* \*

Дома я честно отгоняла от себя мысли о событиях последнего часа. Сначала закинула белье из корзины в стиралку, потом сварила макароны. Ну и уроки конечно. Наверное, никогда в жизни домашка не заканчивалась так быстро! И тут мне пришлось все-таки подумать о Марке. Нет, ну что тут такого? Подумаешь. Для нормальных среднестатистических школьников обычное дело ходить в гости друг к другу... И все такое. А... Он меня сразу на завтра пригласил... О, карандаши! Надо порисовать.

Обрадовавшись новому поводу не думать об однокласснике, я схватилась за свой альбом. Может, нарисовать эскиз для проекции? Морозные узоры и улыбка... Я взялась за дело. Получилось неплохо, только вот улыбка сильно напоминала усмешку сестры Марка. Ммм... Может, нехорошо, что я представляю злую снежную королеву в ее образе? Ладно, разберемся.

С работы вернулись родители, а сестра из музыкалки. И начались привычные раздраженные звуки...

– Кто стирал белье?! – крикнула мама.

– Ответ «домовой» подойдет? – обреченно спросила я.

– На какую стирку ты поставила, Алена?!

– На ХБ.

– А почему оно тогда как жеванное?!

– Откуда мне знать?

– Ох! Четырнадцать лет, а в машинке постирать нормально не может...

Наконец, мы собрались за столом. Сначала, обсудили намечающийся концерт сестры. Потом взоры обратились на меня. Заговорила мама:

– Я сегодня была в разъездах, зашли пообедать в пиццерию. Там сплошь молодые ребята работают. Я спрашиваю: «Нравится работа? А то вот у меня дочка тоже ищет...».

– Так-так? – встрепнулся папа, решив поучаствовать в воспитании.

– Нет, говорят. – торжественно ответила мама. – Работа тяжелая, а платят мало. А у ребят этих даже аттестата о полном среднем образовании нет! Вот, учатся в вечерней школе, пашут в пиццерии и жалеют! Так что смотри, Алена, учись!

– А ты? – спросила я.

– Что – я? – не поняла мама.

– Ты же институт закончила. Но разве тебе нравится твоя работа?

Так как мама постоянно жалуется то на начальника, то на коллектив, то на сверхурочные, то на дурацкий график отпусков... Короче, она человек честный и не стала говорить,

что ей нравится работа. Мама выкрутилась по-другому:

— А ты лучше учись! Чтобы у тебя такой ситуации не возникло!

— Так ты ж с красным дипломом окончила. — напомнила я. — Куда уж лучше?

Мама замаялась, но в бой вступил папа:

— Мы с матерью сразу после института поженились. И пахали оба. Зато квартиру купили через три года! А как вы родились, да еще и на большую площадь поменяли. Чтоб у каждой по комнате было. Чтоб никаких недовольств не было. Так-то вот.

Я посмотрела на папу. Потом на маму. Потом на сестру. Та в музыкалку поехала прямо после школы, а теперь ей еще надо было уроки сделать, поэтому она силы на разговоры не тратила, просто молча жевала.

Итог: если именно так выглядят довольные люди, то я балерина в танке.

\* \* \*

Я отправилась гулять с собакой. Падая снег. Мы с Плюшкой не торопясь прогуливались по улице. Ну, точнее, я прогуливалась, а собака пыталась отыскать себе пропитание:

— Плюшка, а ну брось! Тебя что, дома не кормят? Опять какую-то гадость нашла...

Но нет, не такая была моя собака, чтобы просто так отка-

заться от добычи. Пришлось подождать, пока она на секунду опустит свою находку на землю, и в то же мгновение резко потянуть поводок, утаскивая ее прочь. Животное упиралось всеми лапами, но потом было вынуждено смириться. И направились на поиски новых костей.

Поравнявшись с Инистым переулком, я помедлила, но потом решила чуть-чуть углубиться в него. Так... Для целостности восприятия...

Ветер. Сначала я слышала завывание ветра, а потом и увидела. Буквально «буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя...», только не небо, а все пространство внутри переулка! Снежные вихри метались между домов в причудливых пируэтах, при этом стоял невообразимый вой и свист.

– Ничего себе тут сквозняки... – пробормотала я.

И тут сквозь снежную бурю местного масштаба я разглядела силуэт человека. Он двигался нам навстречу из глубины переулка...

Плюшка взвыла и рванула в сторону дома. Она хоть и не слишком большая собака, но как потянет, да еще всеми лапами упрется, попробуй устоять на одном месте!



Кабинет № 25. Литература. Помню пару лет назад (все-го-то два года прошло?!) была весна... И мы сидели на литературе. Учительница объясняла новую тему, а в окно светило солнце. Создался забавный оптический эффект на противоположной стене, по ней бегали блики. Алеша Милосердов в нем тоже поучаствовал, подставил шариковую ручку под луч света и вертел ею, блики стали еще забавнее. Я тоже смотрела на свою ручку сквозь просвет, мне тогда показалось, что она какого-то удивительного синего оттенка. И настроение такое было... Весна. Солнце. Уже скоро будет лето. И все его ждали, хотя у меня лично ничего особо хорошего в то лето не случилось. Но все равно. Какая-то такая особая атмосфера. Наивная. Детская. Непосредственная...

На край занимаемой мною парты опустился кожаный рюкзак.

– Ты одна сидишь? – спросил Марк.

Я зависла. Боюсь представить, какое у меня в тот момент было лицо. Только что думала о необыкновенно голубой ручке, а тут...

– Ага. – выдавила я.

Мальчик отодвинул стул и сел рядом. И спокойно стал выкладывать на парту учебники.

Я постаралась сосредоточиться. В чем проблема? Детский

сад какой-то. Все взрослые люди...

Женя Новиков кинул в Сашу Зиброва ластиком. Тот заорал: «Офигел?!» и швырнул в него учебник. Девчонки захихикали.

...остались за пределами здания. Это я мысль закончила, про взрослых людей.

– Так как тебе наш класс? – начала я светскую беседу.

– Нормально.

– А литература?

– Замечательно. Нас осенью водили в культпоход на оперу «Евгений Онегин», а мы тогда еще только «Горе от ума» изучали. Вот, сидят все в театре, скучают. А Маша сказала, что уже читала книгу. Пацаны ее спрашивают: «Ну че там? Долго еще?». Она отвечает: «Там вроде Татьяну убить должны».

– А как тебе методы Людмилы Андреевны?

Это наша литераторша.

– Пересказывать нам сюжет романов? – уточнил Марк. – Очень продуктивно! Теперь даже наши сюжет знают. Она еще перед самостоятельной правильные ответы проговаривает.

– Угу. – фыркнула я. – Я с ее слов все записала, а она потом мне втык сделала, что я не читала роман, а просто внимательно ее слушала.

– А мне за Печорина попало. – вздохнул товарищ. – Я написал, что когда он погнался за Верой, отбывшей с супругом, то загнал коня. Конь рухнул замертво, а Печорин зарыдал.

Так вот, она мне высказала, что из моего ответа следует, что Печорин рыдал из-за коня. В следующий раз допишу, что он сначала отполз на пару метров от трупа, а только потом зарыдал...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.